

КОЛЛЕКЦИЯ БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ

КОЛЛЕКЦИЯ БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ

**Евгений
Капба**

КОСМОС.TODAY

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛЕГИОН
ИГРУШЕЧНАЯ ВОЙНА
СТЕРИЛЬНЫЙ РАЙ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К20

Серия «Коллекция боевой фантастики»

Дизайн обложки *Василисы Сухаревой*

Иллюстрация на обложке *Дениса Олтаржевского*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Капба, Евгений Адгурович

К20 Космос.Today: Добро пожаловать в легион. Игрушечная война. Стерильный рай: сборник / Евгений Капба. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 768 с. — (Коллекция боевой фантастики).

ISBN 978-5-17-193706-5

Двадцать пять лет жизни в обмен на вторую молодость? Если вам семьдесят, у вас артроз, невроз, склероз и остеохондроз — это звучит заманчиво! Еще двадцать пять лет жизни, и при этом не болит поясница, не мучает одышка и зрение, как в двадцать? Покажите, где подписывать кровью! А тот факт, что лететь придется черт знает куда и делать черт знает что — это уже совсем вторично. Молодость же!

А если — не семьдесят? Если — тридцать, и сил много, энергии — тоже, а желания жить на троих хватит? Что может заставить успешного корреспондента из мира экстремальной журналистики сорваться в холодную космическую даль, чтобы воевать с неведомым врагом за интересы самых настоящих инопланетян? Принципиальность, любовь к общей родине всех людей — Земле? Или журналистский азарт и придуры? А может, все вместе?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193706-5

© Евгений Капба, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

**ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В ЛЕГИОН**

Глава 1, В которой Все не то, чем кажется

Место действия: будем думать, что параллельный мир, очень похожий на наш, где кое-что случилось так же, а что-то прошло совсем по-другому.

Время действия: недалекое будущее, двадцатые или тридцатые годы двадцать первого столетия.

Все герои вымышлены, все совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Или нет.

Это не научная фантастика и не военная проза. Это — космические приключения.

Если вам кажется, что я опять пишу про одно и то же — вам не кажется.

Десантный бот дрожал под ногами, зависнув в нескольких сантиметрах над землей. Аппарель уже открывалась, в глаза било яркое солнце, яростный ветер лупил прямо в лицо. По всему телу чувствовалась странная ломота. В голове звенели невидимые маленькие литавры, сбивая с толку и мешая вспомнить, откуда я здесь взялся и какого черта вообще происходит.

— Бегом, бегом, бегом! — заорал кто-то.

Тяжело грохоча ботинками по ребристому металлу аппарели, один за другим мы сбегали на пустырь, покрытый кирпичными обломками, кусками бетона, битым стеклом, остовами странных машин. Вокруг я видел молодые, растерянные лица: в основном парни и мужчины лет до тридцати, несколько девушек — свежих, красивых.

На каждом была новая, еще не проверенная в деле броня, у многих — не по размеру. Винтовки, ручные гранатометы и пулеметы в руках выглядели так, будто их взяли поддержать или пофоткаться. Как будто народ толком не представлял, что с ними делать. Так себе воинство!

Я бежал в толпе солдат, слегка одуревший от происходящего, со сбитым набекрень шлемом и страшным желанием разобраться, что за хренотень тут творится и в какой такой блудняк я вписался по широте душевной.

— Рассредоточились! Рассредоточились! — гремел командирский голос. — Слушай боевую задачу!

Кто-то споро и ловко занимал позицию за укрытиями, тревожно оглядываясь и проверяя оружие. Другие бестолково суетились на поросшем пожухлой травой пустыре, некоторые залегли тут же, у аппарели... Я пробежал несколько шагов и рухнул на бок, за кучу каких-то бетонных обломков. И тут же стал поправлять каску, подтягивать ремешок: если экипировка не подогнана — пиши пропало. Долго не протянешь!

Еще и волосы в лицо лезут... Давно бы пора состричь патлы, но — жалко. Да и вообще, все лучшие парни на Земле выбирают длинные волосы: Иисус, Да Винчи, Киану Ривз и прочие Курты Кобейны... Я закрутил космы в тугой узел, нахлобучил шлем, застегнул на подбородке, покрутил головой — нормально!

— Осмотрите снаряжение! У пятерых из вас на ранцах закреплены желтые контейнеры! — Офицер продолжал орать как оглашенный. — Задача группы — доставить хотя бы один из них к телецентру, открыть, подсоединить

клипсы к любому кабелю из распределительного щитка на вышке. К любому! Это понятно?!

Разноголосое гудение стало ответом командиру, который стоял на аппарели бота. Нам ничего не было понятно. Кто-то грязно выматерился, кто-то обреченно плюнул под ноги, другие тупо смотрели перед собой, пребывая в прострации.

— Господи, Господи, Господи... — шептала какая-то девчонка и мелко крестилась.

Я в это время отцепил от разгрузки аптечку и исследовал ее содержимое, пытаюсь понять, куда и как всю эту полужнакомую хренотень можно применить. Благо картинки с инструкциями на упаковках и тубиках предусмотрительно поместили явно для идиотов вроде меня. Даже едва знакомый с полевой медициной профан понял бы: это — антисептик, это — кровеостанавливающее, а жгут, заразу такую, я и после ночных кошмаров распознаю... ИПП тоже на месте, а значит — живем! Самопомощь — первое дело.

А вот винтовка для меня — штука вторичная, да и нет в ней ничего удивительного, оружие как оружие: спусковой крючок, магазин, коллиматорный прицел, затвор, складной приклад. Цевье дурацкое, рубленой, геометрической формы. Разберусь!

— Эвакуация — от телецентра, и только после выполнения боевой задачи. Вышка — прямо по курсу! — Командир сделал очень общий жест рукой, указывая направление.

Я приподнялся, пытаюсь высмотреть эту чертову вышку. Впереди, метрах в двухстах, за рощицей, виднелись окраинные дома города: двух- и трехэтажные коттеджи, уютные, ухоженные, как из рекламы майонеза.

— Выполня-а-а-ать!!! — рывкнул офицер и шагнул внутрь десантного отсека бота.

Небесный кораблик, взревев турбинами, взлетел в воздух, аппарель стала закрываться, и, оставляя за собой шлейф, бот умчался куда-то в густые, как будто нарисованные облака.

— Какая-то дрочь! — сказал невысокий конопатый парень, отщелкнул магазин винтовки и посмотрел на масляно блеснувшие патроны. — Какого хр*на так сразу, а? Когда я служил, учебка была, почти полгода! А тут что? Сразу — в мясо? Дрочь, говорю!

Он залег неподалеку от меня и оценивал обстановку, не торопясь бежать вперед с радостными криками. Я, впрочем, тоже.

Почесав застарелый шрам на щеке, я замер, прислушиваясь. Знакомый до оскомины на зубах звук, похожий на жужжание газонокосилки-триммера, доносился откуда-то из голубой небесной выси и постепенно нарастал, приближаясь.

— Воздух!!! — Крик вырвался у меня самопроизвольно, на уровне инстинктов. — К деревьям, бегом, бегом!

Я первым рванул к рощице. Не я побежал — ноги понесли! Это, черт меня дери, было уже рефлексом, вбитым в подкорку. Слышишь дрон — прячься! Я топотал ботинками по обломкам кирпича, кустикам травы, наступил на чью-то винтовку — плевать. Прочь с открытого места, прочь!

Остальные увидели пикирующие дроны немного позже, и отряд, мигом превратившись в дикое стадо, помчался сломя голову к укрытию. Рой беспилотников летел уже над их головами. В какой-то момент один из хищных электронных летунов захватил цель и — фью-ю-ю-ю — как будто маленькая шаровая молния отделилась от белого корпуса квадрокоптера и ударила в затылок последнего из солдат. Тот рухнул в траву и забился в конвульсиях, пуская пену изо рта, хотя видимых повреждений на его броне или теле не было. Обстрел с воздуха продолжился — то один, то другой боец падал, как будто в эпилептическом припадке. Ничего себе технологии!

Я, едва добежав до рощи, рванул к толстому, поросшему мхом разлапистому дереву, сунул винтовку в развилку между ветками и начал стрелять короткими очередями: «Да-да-да! Да-да!»

На удивление, отдачи почти не чувствовал: винтовка вела себя очень странно, скорее как страйкбольный привод, чем боевое оружие. Но была кучно!

На встречном курсе при низкой скорости БПЛА вполне можно поймать даже такому аховому стрелку, как я, а тут еще и конопатый этот подключился. Он открыл огонь и сразу же стал восхищенно материться: пара дронов рухнула на землю, искря и роняя осколки. Остальные квадрики закружились в странной карусели, как будто напуганные.

Причину такого необычного поведения вражеских летунов я заметил чуть погодя, бросив взгляд на покинутый нами пустырь.

Одна из девушек с торчащей из-под шлема русой челкой стояла на открытом месте и вела огонь по беспилотникам, укладывая их на землю один за другим. Черт меня побери, она делала это красиво, как на чемпионате по стрельбе по тарелочкам! Десяток выстрелов — и небо было очищено. Часть квадрокоптеров оказалась сбита, часть набрала высоту и скрылась.

Мимо нас сквозь рощу, подобно стаду слонов, рванули к городу оставшиеся на ногах солдаты. Сейчас я уже смог прикинуть их численность: несколько десятков, может быть — пятьдесят или семьдесят. Они бежали вперед, подбадривая себя криками об эвакуации и выполнении задания. Кажется, даже какие-то лидеры у них появились...

Достав полный магазин из разгрузки, я перезарядил винтовку и огляделся: рядом остались только двое — конопатый крепыш и девушка, которая вела эту безумно эффективную стрельбу по дронам.

— Надо контейнером разжиться, — сказал крепыш, выбежал на открытое место и принялся обшаривать тех, кто лежал на земле в бессознательном состоянии. — Мало ли как дело обернется?

Солдат переворачивал людей, как безвольных кукол, их тела казались совершенно расслабленными, вялыми.

Желтый ящичек он обнаружил на ранце у одной из девушек с выдающимися формами, которые производили впечатление даже под сегментами брони.

— Хороша Маша, — проговорил конопатый с явным сожалением и отцепил контейнер.

— Ее не Маша звали, а Лида, — прокомментировала русоволосая девушка, которая отогнала дронов огнем из винтовки. — Только что познакомились.

— Да какая уж теперь разница, — хмыкнул парень. — Тебя-то как зовут?

— Раиса.

Девушка ловко перезарядила винтовку и выбросила пустой магазин.

— Надо бы патронов раздобыть. — И тут же стала собирать магазины из разгрузок парализованных бойцов.

Я решил присоединиться к мародерству: черт знает, сколько мы тут провозимся и что может нам пригодиться? Еще одна странность: ни еды, ни воды ни у кого не было. Ладно — пища (хоть по батончику взять с собой было бы разумно), но без литровой фляжки — вообще никуда! А тут выпустили во чисто поле: идите воййте, соколики...

— Я — Палыч, — представился конопатый парень и несколько смутился. А потом увидел, что я тоже ворочаю туда-сюда тела товарищей по несчастью, и продемонстрировал находку: — Я нашел контейнер! А ты чего там копошишься?

— Аптечки собирал, — односложно ответил я. Три характерных подсумка с красным крестом уже стали моей добычей. — Погнали?

— Щас погоним, — сказал Палыч. — Тебя как звать-то, друг ситный? Я гляжу — сам ты худой, и шрам у тебя, но Худым величать — это как-то не очень... А Шрам — как будто из мультика. Дебилизм, а? Надо как-то знакомиться, раз вместе в эту дрянь угодили...

— Сорока, — дернул щекой я.

Знакомиться мне не очень хотелось, но эти двое, похоже, оказались самыми адекватными. Логичным представлялось держаться вместе.

— Позывной? — поднял бровь невольный напарник. — Погоняло?

— Нет, фамилия.

Мы пожали друг другу руки. Спустя секунду к нам подошла и Раиса, еще раз представилась — уже мне... Знакомство можно было считать состоявшимся. Итого на троих у нас было одно имя, одно отчество и одна фамилия.

М-да, чудны дела твои, Господи!

Переглянувшись, мы выстроились треугольником, так, чтобы между нами было метров по пять расстояния, и трусой двинули к городу. Я оказался направляющим, и потому пришлось проявлять инициативу.

— Заворачивайте вправо, не будем ломиться вместе со всеми, — бросил я через плечо и, не оглядываясь больше на товарищей, немного изменил курс и ускорил бег.

Впереди, на бульваре, ведущем к телевышке, шел очень странный бой. Солдаты продвигались по широкой улице, использовали в качестве укрытий фонарные столбы, мусорные контейнеры, скамейки и автомобили... И вели огонь из винтовок по человекоподобным роботам! Черно-белые фигуры андроидов ловко «качали маятник», меняли траекторию движения, старались сблизиться с людьми, и если у них это получалось, между металлопластиковых пальцев проскакивала электрическая дуга, и солдат, которого она касалась, падал на землю. Тут же в брешь устремлялись новые роботы и пытались утащить павших, хватая цепкими конечностями безвольные тела в броне цвета хаки.

Андроиды несли потери: искрящиеся и дымящиеся черно-белые фигуры устилали проезжую часть и тротуары. По всему выходило, что многие из наших товарищей по

несчастьем все-таки умели обращаться с огнестрельным оружием, использовали его уверенно и смертоносно!

При этом городок вокруг нас жил своей обычной жизнью. Посреди яростного сражения дворник подметал крыльцо дома, работали кафе и магазины, на террасах мужчины и женщины в яркой одежде пили кофе, отдыхали, общались, будто и не идут вокруг них боевые действия. Рабочие в подвесной люльке ремонтировали фасад здания, ехала парочка велосипедистов по тротуару, старательно огибая ведущих огонь солдат, которые были совершенно сбиты с толку таким поведением.

Наши матерились и ругались, показывая на местных пальцами и отпихивая их в сторону, если они совсем уж мешали движению.

— Зомби, что ли?!

Какой-то парень в хаки со зверским выражением лица вдруг встал в полный рост и дал длинную очередь по витрине кафе. Полетели осколки стекла, задетые пулями люди стали падать на пол, истекая кровью. И тут же официанты принялись подметать и мыть пол, отодвигая раненых, как будто ничего не произошло, а тела — всего лишь предмет интерьера. Остальные посетители кафешки при этом продолжали перекусывать и мило болтать! Это уж точно никак не укладывалось в мои представления о нормальности... Вокруг творился полный бред!

Стрельба по людям не осталась без внимания: андроиды как ополоумели — они полезли с крыш, из канализационных люков, ломанулись из проулков... Их первоочередной целью стал стрелок. На парня, обстрелявшего кафе, навалилась целая толпа роботов, которые во время своего безумного натиска несли жестокие потери от огня солдат, но все равно добрались, схватили и потащили, окровавленного и безвольного, за руки, ноги и одежду, передавая один другому...

Остаться и дальше сторонним наблюдателем мне было тошно. Там, в этом чертовом кафе, истекали кровью

люди! В закоулке, из которого роботы только что атаковали неуравновешенного стрелка, я увидел черный ход и махнул товарищам. Они все поняли и двинулись за мной.

Основные же силы продолжили движение: идиот, разрушивший витрину и ранивший людей, оказал им услугу, роботы повели себя нерационально во время попытки его экстракции, потеряли много своих, и теперь путь был свободен. Солдаты короткими перебежками устремились вдоль улицы, скупными очередями добивая тех андроидов, кто пытался шевелиться.

Очевидно, многим из парней и девушек в форме было не по себе, многие находились на грани срыва. Один тип, смуглый и носатый, отстал, забился в угол между трансформаторной будкой и мусорными контейнерами и плакал, приговаривая:

— Никуда не пойду, хоть убейте. Хоть убейте!

Дальше мне смотреть было некогда — пинком ноги я выбил заднюю дверь кафе, вломился внутрь и сразу же, срывая с пояса аптечку, побежал к раненым. Раиса опрокинула стол у разбитого окна и заняла за ним позицию, разглядывая улицу сквозь прицел винтовки.

Палыч сказал:

— Я осмотрюсь.

Он перехватил оружие поудобнее и скрылся на лестнице, ведущей на второй этаж.

Мои руки действовали самостоятельно, на автомате: жгутом я перетянул руку раненому мужчине, уколол обезболибол, залил рану сначала антисептическим спреем, потом, судя по картинке на упаковке, кровоостанавливающей пеной. Плотно перемотал перевязочным пакетом. Умение отстраниться от происходящего и просто делать свое дело, приобретенное с годами работы журналистом, здорово меня выручило.

Оглядевшись, я ругнулся: посетители кафе продолжали заниматься своими делами! И плевать им было на